

А.Н.Левинский

СТОЛНИЧЕНСКИЙ КЛАД: КУЛЬТУРНО-ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ МОНЕТ ТИПА ХУШЬ-ВОВРИЕШТЬ

A.N. Levinski. Stolniceni Hoard: Cultural and Chronological Interpretation of Coins of Huși-Vovriești Type.

A hoard of the ancient silver coins was found on the Getian settlement of Stolniceni in the summer of 1996. The hoard contained 44 drachmas of Histria and 10 tetradrachmas of Huși-Vovriești type. Of these coins, twelve Histrian drachmas, dated within IV c. B. C., and four tetradrachmas, usually dated by the end of III c. B. C. and not earlier, came to the Moldavian National Museum of History.

A detailed analysis of the findings in the hoard and the context in which these were found, allow a conclusion that the coins of Husi-Vovriesti type are imitations of Philippe II's tetradrachmas of the first series, and thus they can be dated by the second half of IV c. B. C. The area of imitations of the first series without the cuts embraces the region of the Triballs's domination (by ME Tkachuk). They were the ones that minted the coins. The Getians, who were politically dependent of the Triballs, would cut the coins to check the quality of silver or accept them for circulation in their own area. The tetradrachmas of Huși-Vovriești type were the «national» coin of the Getians at most till the Bastarns appeared in the lands to the East of the Carpathians.

Летом 1996 г. в фонды Национального Музея Истории Молдовы поступили 16 серебряных монет, в том числе 12 драхм Истрии и 4 так называемые варварские подражания тетрадрахам Филиппа II типа Хушь-Вовриешть. Все монеты составляли часть клада, обнаруженного в окрестностях родного мне села Столничень, ныне уезд Лэпушна. С помощью родственников мне удалось установить подробности обнаружения и лично ознакомиться с основной частью клада, который еще не успел разойтись по рукам. Я приношу глубокую благодарность своей сестре, отыскавшей и передавшей в музей обломки сосуда, в котором хранился клад.

Таким образом, удалось установить, что в сосуде, закупоренном глиной и разбитом при обнаружении, находилось 54 монеты: 44 драхмы Истрии и 10 тетрадрахм типа Хушь-Вовриешть.

Предварительные данные о находке уже были опубликованы (Levinschi 1997), однако повторное обследование местности ранней весной 1997 г. позволяет внести некоторые уточнения и дополнения к представленной информации.

Клад был найден в лесу, приблизительно в 3 км к востоку от с.Столничень и 150-200 м к востоку от вала одноименного гетского городища. Несколько лет назад там был вырублен лес, а слой чернозема был снят бульдозером и сдвинут к краям образовавшейся поляны. На зачищенной площади была посажена ель, со временем вырубленная на продажу. Сосуд был обнаружен группой рабочих, которые грузили чер-

нозем для хозяйственных нужд. При повторном обследовании места обнаружения клада оказалось, что тезаврация была совершена на восточной окраине посада городища. На площади, очищенной от леса, отмечены скопления обмазки — характерные признаки наличия наземных жилищ, а также многочисленные фрагменты лепной типично гетской керамики и несколько фрагментов стенок и ручек греческих амфор. В 10 м к юго-востоку от точки находки на пахоте, в пределах пятна слегка золистого грунта, вместе с фрагментами керамики был обнаружен неполной сохранности бронзовый браслет в два оборота. Он изготовлен из овальной в сечении проволоки толщиной до 0,3 см, концы которой были расплющены и гравировкой оформлены в виде змеиной головы. Диаметр браслета 5-6 см (рис. 1,1).

Результаты обследования позволяют сделать вывод, что монетный клад является принадлежностью гетского комплекса — городища и посада «Столничень». Первые раскопки на памятнике были проведены еще в 1933 г. А.Адиасевичем, преподавателем Кишиневского Высшего Торгового Училища (Dimitriu 1933), хотя в современной научной литературе он фигурирует как обнаруженный разведками Г.Д. Смирнова в 1946 г. (Смирнов 1949).

Сосуд, в котором были спрятаны монеты, представляет собой лепную кружку усеченно-биконической формы, с отбитой в древности ручкой, слегка возвышающейся над краем. На внешней поверхности сосуда сохранился очень

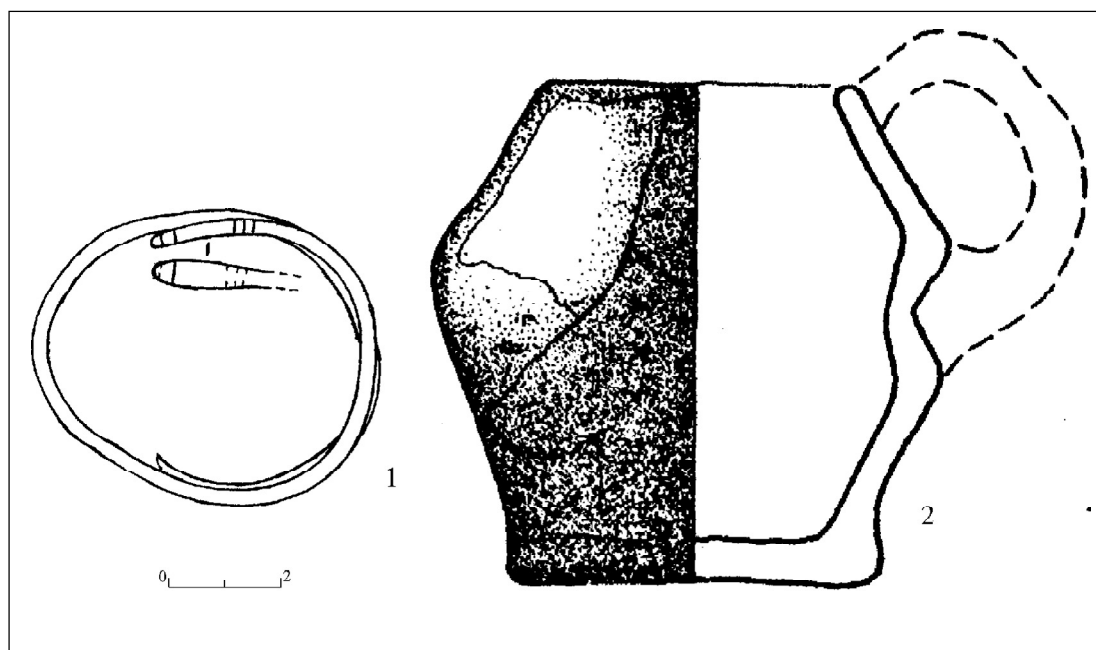

Рис. 1. 1 — бронзовый браслет с посада городища Столничень; 2 — сосуд, в котором был спрятан клад.

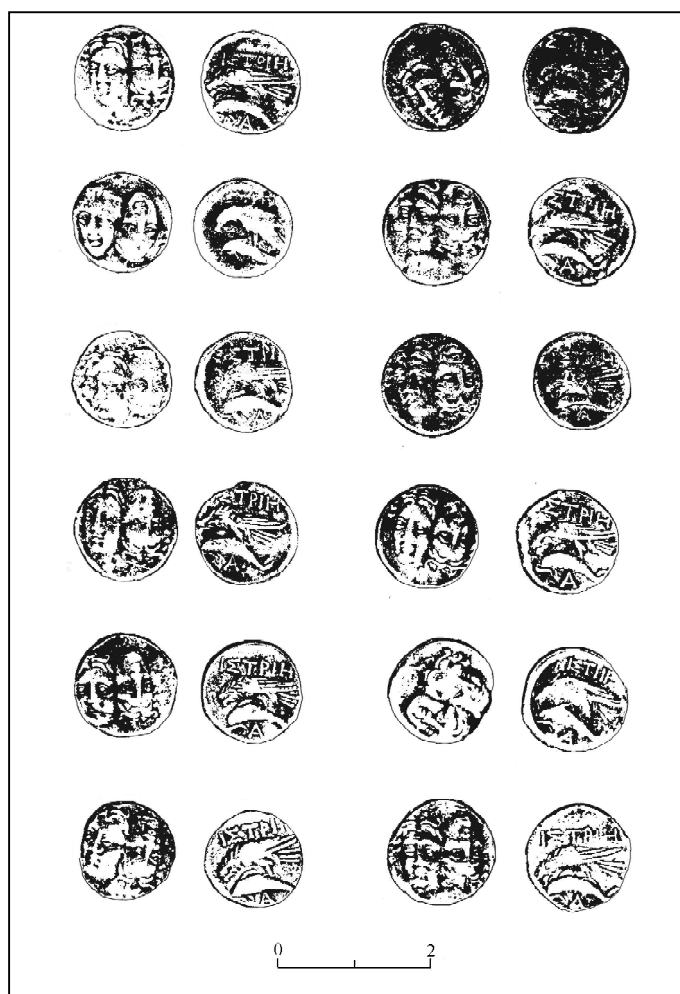

Рис. 2. Монеты Истрии из Столниченского клада.

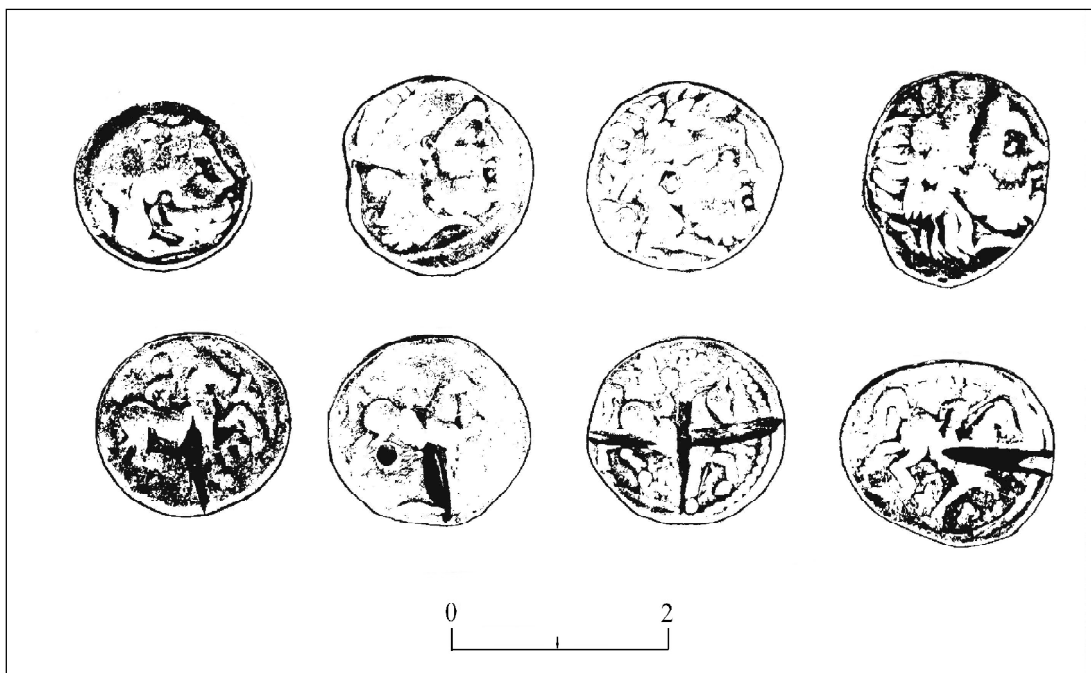

Рис. 3. Тетрадрахмы типа Хушь-Вовриешть из Столниченского клада

тонкий слой сырой глины, нанесенный при его закупоривании. Высота кружки 8,5 см, диаметр по венчику 6,2 см, максимальный диаметр 9 см и дно — 6 см (рис. 1.2). По типологии фракогетской керамики, разработанной Е. Москалу, сосуд относится к неорнаментированным кружкам типа XIV, вариант XIV/d, известным по находкам из Енисалы и Фэкзу, в археологических комплексах IV в. до н.э. (Moscalu 1983: 79: pl. LIX/16).

Монеты Истрии представлены одним типом и номиналом: 12 серебряных драхм (рис. 2). На аверсе изображены Диоскуры, правый перевернут (исключение № 35678). На реверсе — традиционно изображен орел, терзающий дельфина; влево, над орлом расположена горизонтальная легенда — «ΙΣΤΡΙΝ», под дельфином — эмиссионный дифферент «Α». Вес монет варьирует от 4,74 г до 8,07 г, диаметр — от 15,5 мм до 18,8 мм. Следует уточнить, что вес основной части монет колеблется между 4,74 г и 6,62 г и только одна имеет 8,07 г (№ 35683) — номинал близкий к дидрахме. Однако эта особенность является ее единственным отличием от остальных. По стилю, легенде, эмиссионному дифференту и диаметру она ничем не выделяется из числа других экземпляров.

Монеты Истрии, с точки зрения классификации и датировки, являются еще очень дискуссионными (Preda, Nubar 1973: 19-31; Preda 1975: 72-85; Mihrilescu Borilba 1990: 47-50). Относительно монет с дифферентом «Α» высказывается мнение, что они являются самыми поздними эмиссиями, однако уточняется, что стиль у них упрощенный и слегка небрежный (Preda 1998: 50). С другой стороны, по стилю монеты

из Столниченского клада можно с уверенностью отнести к VI-ой группе по В. Канараке (Canarache 1968: 165: pl. 23-26), типология которого остается спорной, хотя никто еще ее не опроверг. По его мнению, эта группа монет выпускалась в начале IV в. до н.э. (Canarache 1968: 165). Если помимо стиля, слегка отличающегося от классического, учесть и вес монет, в том числе наличие весовой единицы, соответствующей дидрахме (8,07 г), то В. Канараке недалек от истины. Даже по Б. Пикку монеты с весовым номиналом дидрахмы выпускались до середины IV в. до н.э. (Pick 1898: 147-148), а во времена Лисимаха—после 313 г. до н.э. Истрия полностью прекратила выпуск серебряных монет (Pick 1898: 147-148). Таким образом, серебряные драхмы с дифферентом «Α» были выпущены не позднее середины IV в. до н.э., а их наличие в Дороцком клада (Нудельман 1969: 123: таб. 1), тезаврация которого отнесена к 30-м гг. IV в. до н.э. (Нудельман 1985: 14), указывает на постэмиссионный период обращения монет. На взгляд А. Нудельмана, дату тезаврации Дороцкого клада можно условно принять за верхний порог хронологического диапазона проникновения истрийских и тирасских серебряных монет в междуречье Прута и Днестра (Нудельман 1985: 14). Как долго находились в обращении истрийские серебряные драхмы можно судить по тому, что из 44 кладов с оригиналами монет Филиппа II, обнаруженных на территории Болгарии, в 6-и присутствуют и истрийские драхмы (Preda 1973: 31-32). В этом же контексте следует упомянуть клад истрийских монет Скэришоара (уезд Илфов), в составе которого и 2 тетрадрахмы типа Филипп II — по-

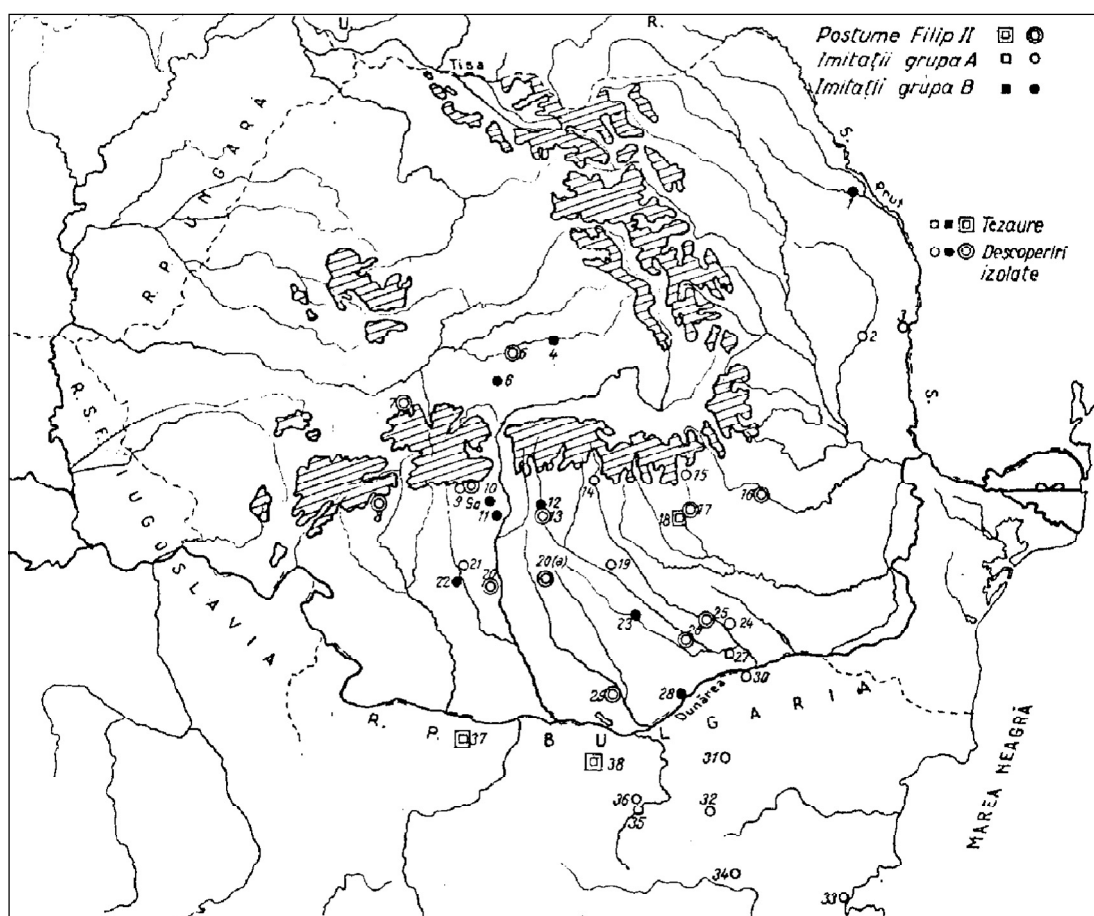

Рис. 4. Ареал находок имитаций первых серий находок типа Филипп II (по К.Преда 1973)

смертные эмиссии или имитации первых серий, датированных серединой — второй половиной IV в. до н.э. (Preda 1966), а также небольшой клад из Роксолан с двумя истрийскими драхмами, тетрадрахмой Филиппа II и драхмой Амисоса, который был зарыт ближе к концу IV в. до н.э. (Загинайло 1966: 105-111).

Пожалуй, это самые поздние находки истрийских драхм, совместно с одновременными монетами. Во всяком случае, к северу от Дуная они отсутствуют среди кладов с оригиналами и имитациями Александра III — Филиппа III. Такое положение вещей позволяет утверждать, что нахождение в обращение истрийской серебряной монеты вряд ли выходит за пределы конца IV в. до н.э.

Монеты типа Хушь-Вовриешть — 4 серебряные тетрадрахмы (рис. 3). На аверсе трех из них помещено довольно реалистичное изображение профиля бородастого Зевса с лавровым венком, вправо; на четвертой (№ 35673) — тот же профиль, но стилизованный. На реверсе — стилизованный олимпийский всадник с пальмовой веткой в руке, вправо. Сверху легенда +ΛΙΓV/V (№ 35676), +ΛΙΓV/OV (№ 35675) или остаток легенды V (№ 35673). Под конем — на всех монетах — факел, а между передними но-

гами — амфорка (№ 35676), лук (№ 35675), буква П (№ 35673). На реверсе трех монет — по одному глубокому надруб, на четвертой — три. Вес монет 13,97-14,36 г, диаметр подовальной формы варьирует между 23,5 и 27 мм.

По единодушному мнению исследователей монеты типа Хушь-Вовриешть «...ставят серию очень спорных вопросов, с важными историческими взаимосвязями» (Preda 1973: 111-131; Mihăilescu-Bîrliba 1990: 65-74; Сергеев 1990: 73-82). Основной принцип выделения этого типа — специфические глубокие надрубы на реверсе (от одного до пяти), а также наличие на большей части находок, в особенности из состава кладов Хушь и Вовриешть, неполной легенды или ее остатков и различных символов (Preda 1973: 111-112: pl. XXI-XXVII). Не подлежит сомнению, что их общим прототипом была серебряная тетрадрахма Филиппа II Македонского (359-336 гг. до н.э.), чеканенная по фрако-македонской стопе весом около 14,6 г. Что касается датировки монет типа Хушь-Вовриешть, основная часть современных исследователей принимает точку зрения К.Преда, согласно которой данный тип монет относится к первой основной фазе развития «варварских» имитаций которые, предположительно, были выпущены и находились в

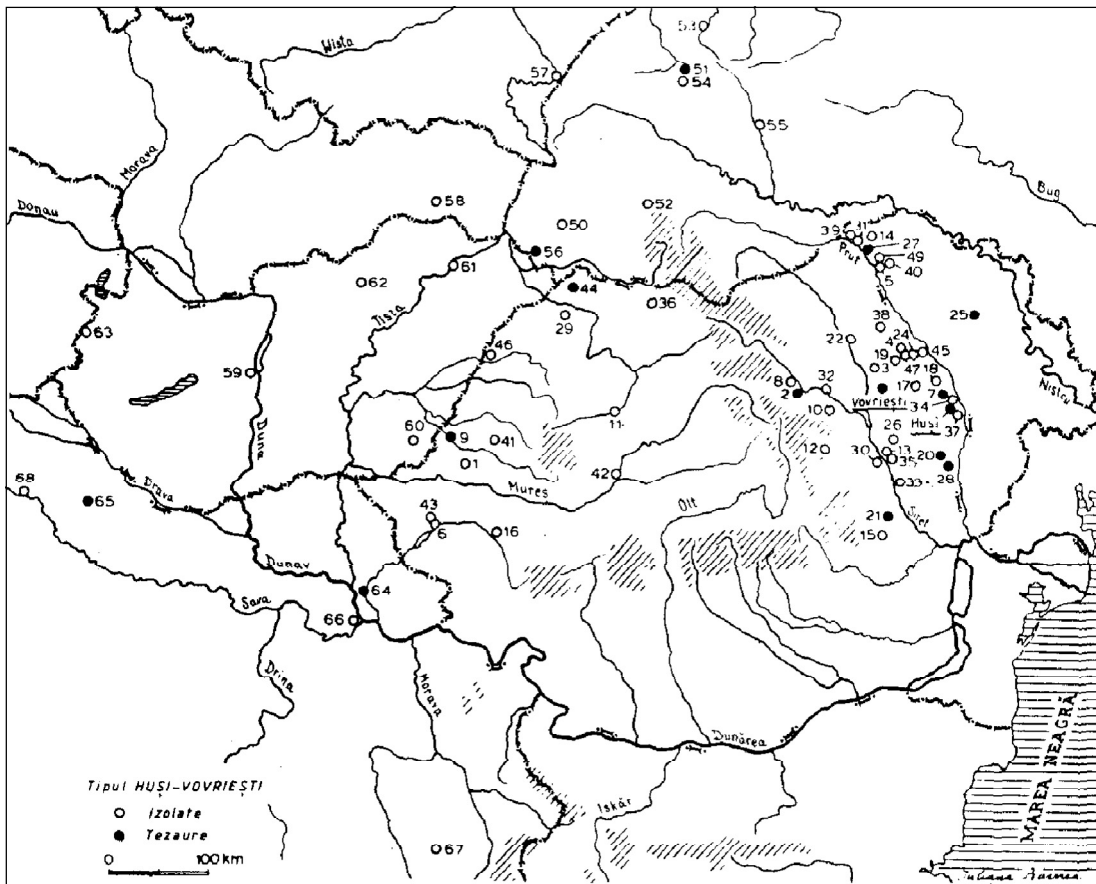

Рис. 5. Ареал находок типа Хушь-Вовриешть (по К.Преда 1998)

обращения между концом III и серединой II в. до н.э. Настаивая на этой интуитивной или предположительной датировке, автор исходил из факта, что между «...историческими данными и монетными находками... должна существовать несомненная взаимосвязь...» (Preda 1973: 126). Чтобы оправдать взаимосвязь, он приводит в качестве аргумента тот факт, что ареал находок типа Поянешть-Лукашовка «...почти полностью соответствует границам ареала, в котором мы констатировали присутствие монет типа Хушь-Вовриешть» (Preda 1973: 127). По К. Преда, монетные эмиссии типа Хушь-Вовриешть принадлежат кельто-бастарнским племенам, осевшим на центрально-молдавской возвышенности...» (Preda 1973: 130).

Взяв за основу те же соображения и новейшие данные относительно начальной даты культуры Поянешть-Лукашовка в восточно-карпатском регионе, В.Михэйлеску-Бырлиба ограничивает время появления и обращения этого типа монет между 150 г и концом I в. до н.э. (Mihăilescu-Bîrliba 1990: 74).

Таким образом, если исходить из единодушного мнения исследователей, то с монетами типа Хушь-Вовриешть все ясно, а их датировка зависит от времени появления и присутствия бастарнов к востоку от Карпат. Если все выглядит именно так, то Столниченская наход-

ка не поддается никакому логическому объяснению — в лепном сосуде IV в. до н.э. спрятаны истрийские драхмы середины — второй половины IV в. до н.э. и «варварские» имитации серебряных тетрадрахм Филиппа II, которые отчеканены не ранее конца III в. до н.э. или даже 150 г. до н.э. Хронологический разрыв между обеими типами монет составляет минимум (!!!) одно столетие.

Чтобы как-то объяснить ситуацию целесообразно допустить, что истрийские серебряные выпуски находились в обращении хотя бы до конца III в. до н.э., когда они могли столкнуться с монетами типа Хушь-Вовриешть. Однако, как уже упоминалось, самые поздние достоверные находки такого рода, относятся к комплексам с имитациями тетрадрахм Филиппа II первых серий (вторая половина — конец IV в. до н.э.) В Столниченском кладе истрийские монеты найдены также вместе с имитациями тетрадрахм Филиппа II, но последние почему-то датируются намного позже.

В таком случае, есть смысл в попытке пересмотреть датировку этих «варварских» монет.

Вернемся к анализу тетрадрахм из Столничень и ко всем находкам подобного типа. Уже было сказано, что одна из определяющих особенностей монет типа Хушь-Вовриешть — наличие глубоких надрубов на реверсах монет,

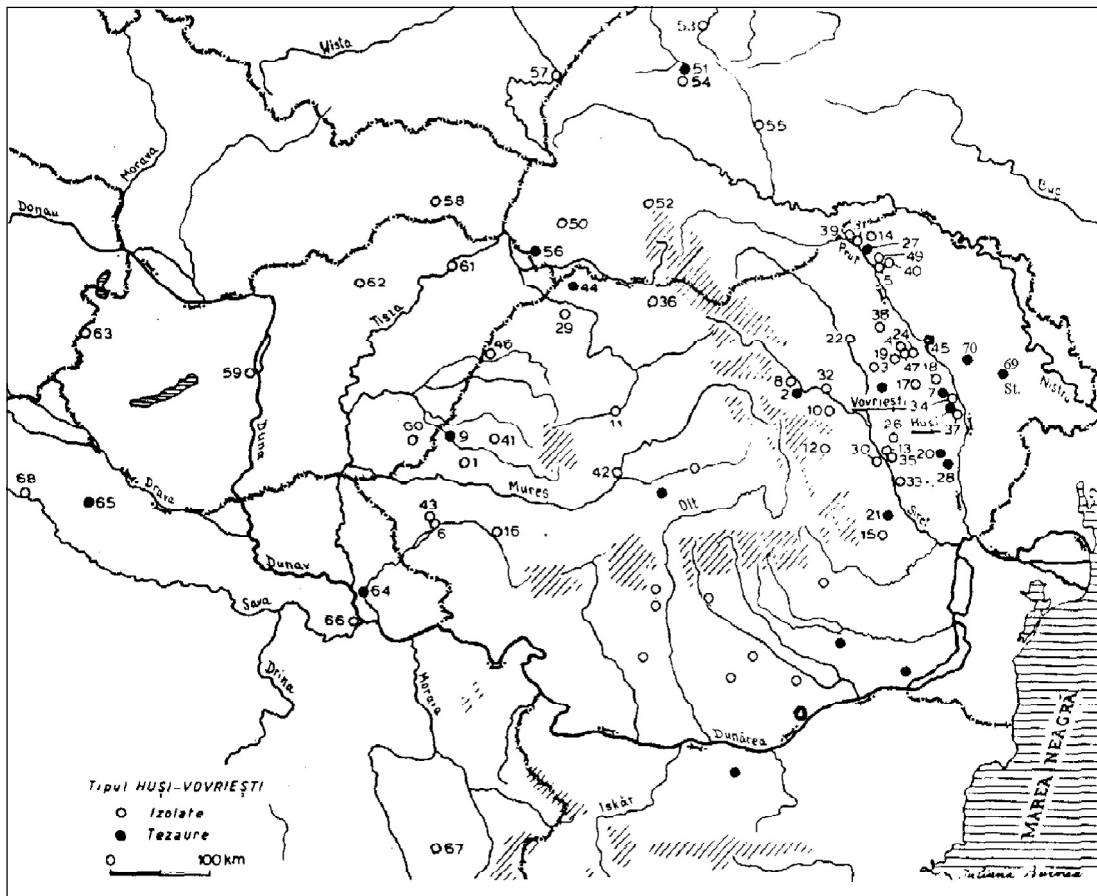

Рис. 6. Распространение имитаций тетрадрахм Филиппа II без надрубов и с надрубам (по К.Преда 1973 и К.Преда 1998, с уточнениями и добавлениями автора).

присутствие которых исследователями объясняется по-разному (Preda 1973: 112-115). Попробуем абстрагироваться от них и остановимся на других деталях.

Монеты из Столничень несут на аверсах профиль бородатого Зевса. На трех монетах (№№ 35674/76) изображение довольно четкое и, судя по каталогу К.Преда, оно почти идентично профилю некоторых оригиналов и имитаций первых серий из коллекции Института археологии — Бухарест (Preda 1973: pl. I/5-8,10). На четвертой профиль сильно стилизован.

Реверсы отличает более или менее четкое стилизованное изображение олимпийского всадника, ошибочно написанная легенда (№ 35675-76) или ее остатки (№ 35673) — сверху. Под конем — факел, между его передними ногами — различные символы.

Цитируя К. Преда, который пытается провести грань между посмертными эмиссиями Филиппа II и имитациями первых серий, видим, что группа монет «...с неполной легендой должна быть включена в серию первых имитаций...» (Preda 1973: 28). С другой стороны, он акцентирует внимание на деталь, отмеченную К.Пинком еще в 1939 г. (Pink 1939: 33-35): «Почти все имитации первых серий представлены на реверсе

олимпийским всадником, и имеют факел в качестве преобладающего символа» (Preda 1973: 42).

Напрашивается вывод, что, если бы не надруб, то находки из нашего клада можно определить как посмертные эмиссии Филиппа II или их имитации первых серий. Ставить знак равенства между обеими категориями находок пока невозможно, так как их ареалы практически взаимоисключаются. Посмертные эмиссии и их имитации сосредоточены в районе Нижнего Дуная, не проникая на юг вглубь Балкан и на север вглубь Карпат. В то же время находки типа Хушь-Вовриешть в основном сконцентрированы к востоку от Карпат, заходя в Пруто-Днестровское междуречье с дальнейшим все более дисперсным распространением на север, а также на запад (рис. 4—5).

Только совместив на одной карте находки обеих типов монет (рис. 6), мы получаем цельную картину проникновения и хождения имитаций выпусков Филиппа II в варварской среде примерно в тех же границах, в которых отмечены находки оригинальных эмиссий того же Филиппа II (рис. 7). Отсюда следует закономерный вывод, что монеты типа Хушь-Вовриешть являются не чем иным, как имитациями тетрадрахм Филиппа II первых серий. Другими словами, их

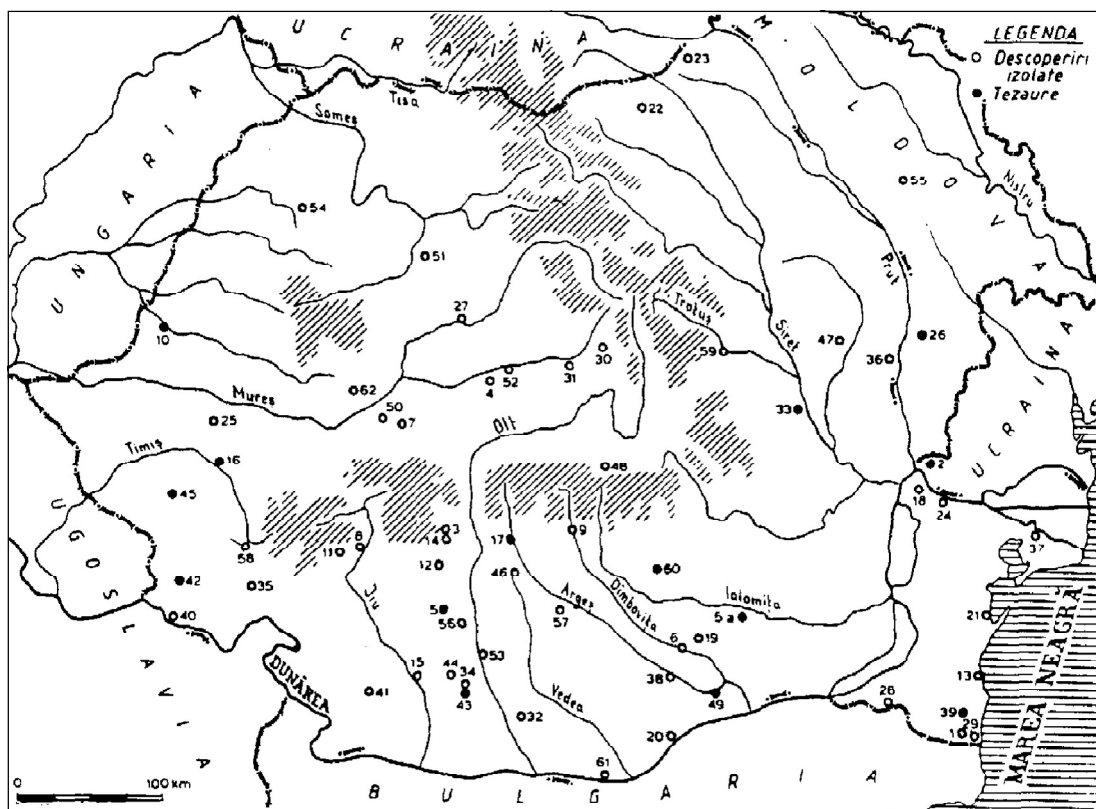

Рис. 7. Распространение находок монет Филиппа II (по К. Преда 1998)

появление нужно отнести ко второй половине IV в. до н.э. Только принимая эту позицию, можно объяснить состав находки из Столничень и устранить хронологический разрыв между периодом обращения истрийских драхм и монет типа Хушь-Вовриешть. Если это так, то Столниченскую тезаврацию нужно признать аналогичной кладам Скэришоара и Роксоланы, о которых мы уже упоминали.

Для пополнения карты находок имитаций тетрадрахмам Филиппа II первых серий (или Хушь-Вовриешть) отметим четыре монеты из частной коллекции, являющиеся частью клада, обнаруженного в окрестностях города Ниспорень. С этими подражаниями мне вместе с Н.П. Тельновым удалось познакомиться весной 1999 г. Имитации хорошего качества, несомненно, первых серий, три с надрубками и одна без надрубка.

Следует отметить, что датировка монет типа Хушь-Вовриешть второй половиной IV в. до н.э. была предложена еще К.Мойсилом в 1920 г. (Moisil 1920: 68-69). Такую же датировку приводит и П.Сова-Гмитров при публикации клада варварских монет из Великой Гораздовки (Sova-Gmitrov 1961: 138). Однако эта хронологическая интерпретация была объявлена «недоказанной», поскольку в составе клада присутствовали и три монеты типа Александр III, и несостоятельной (Preda 1973: 126)

Еще два момента требуют некоторых объяснений. Во-первых, кто чеканил первые

имитаций тетрадрахм Филиппа II? Во-вторых, почему надрублены монеты типа Хушь-Вовриешть?

Описывая ареал находок качественных имитаций Филиппа II (рис. 4), К. Преда «...предлагает нам усмотреть в северо-балканской и дунайской зоне один из основных центров... первоначального процесса «варварской» чеканки монет типа Филипп II» (Preda 1973: 43). Так как здесь преобладали фрако-геты и иллирийцы, естественно, для К. Преда, эти монеты чеканились фрако-гетами, которые господствовали в балкано-дунайском регионе как экономически, так и политически (Preda 1973: 45). Не ставя под сомнение констатацию, сделанную на основании монетных находок, следует учесть что геты, в качестве силы, достойной внимания в данном регионе, впервые упоминаются Геродотом. Во времена похода против скифов, «не доходя до Истра, Дарий сперва покорил гетов...» (Геродот, IV, 93). Только спустя сто лет геты вновь удостоились чести быть упомянутыми в письменных источниках. Весной 335 г. до н.э. они выступили против Александра, нового царя Македонии, около четырех тысяч всадников и более десяти тысяч пехотинцев. Однако их город был захвачен и геты были вынуждены уйти в пустынные степи (Арриан, I, 4, 1-5).

Происходили эти события, как вполне аргументированно утверждает М.Е.Ткачук, на левобережье Нижнего Дуная, у городищ Орлов-

ка или Новосельское (Ткачук 1999: 289). Естественно, в ограниченном К.Преда регионе геты не могли господствовать, а «фракийское и иллирийское население» — понятие слишком общее.

Выход из создавшейся ситуации опять-таки был подсказан М. Е.Ткачуком. Дело в том, что в том же походе 335 г. до н.э., на расстоянии трех дней пути от Истра, Александр выиграл битву с трибаллами у Лигины и царь трибаллов Сирм укрылся на дунайском острове Певка (Ткачук 1999: 288). Четырьмя годами раньше отец Александра Македонского Филипп, нанеся поражение грозным скифам Атея, сам пострадал в столкновении с трибаллами (Юстин, IX, 3, 1-3). По М. Е.Ткачуку, именно, трибаллы в тени в течение ста лет держали былую славу гетов (Ткачук 1996). Анализируя письменные и археологические данные к моменту упомянутых уже событий, он определил сферу их господства на Дунае — от Железных Ворот и до острова Певка (Ткачиук 1996: 216-218). Она в основном показывает ареал находок первых и качественных имитаций тетрадрахмам Филиппа II без надрубов. Приведенные факты не оставляют у нас сомнений, что чеканили эти монеты именно трибаллы. Причем они, видимо, начали их выпускать еще при жизни Филиппа или сразу после его кончины.

Что касается монет типа Хушь-Вовриешть или имитаций первых серий с надрубом, то наличие надруба можно объяснить, если учесть что область господства трибаллов включала и территории за Истром, заселенные гетами (Страбон, VII, 3, 8). Получая монеты от трибаллов, геты надрубали их для проверки качества или для приема к обращению в своей среде.

В качестве «национальной» гетской монеты тетрадрахмы с надрубом находились в обращении довольно долго, возможно, до середины III в. до н.э. или чуть позже, о чем можно судить по сильной изношенности многих из них. Для поддержания в обращении таких монет их время от времени надчеканивали различными штемпелями, как в случае с монетами из кладов Кишинэу-Криш и Вовриешть (Preda 1973: pl. XXIV-XXVII). Вместе с тем вряд ли можно допустить, что они пережили время появления бастарнов в землях к востоку от Карпат. Даже если культура Поянешть-Лукашовка географически перекрывает основной ареал имитаций с надрубками, такие монеты полностью отсутствуют в поянешть-лукашовских комплексах. Археологический контекст обнаружения «варварских» эмиссий названного вида достоверно связан с памятниками гетов.

ЛИТЕРАТУРА

- Загинайло А.Г. 1966. Монетные находки на Роксоланском городище (1957-1963) // МАСП Вып. 5. Киев.
- Нудельман А.А. 1969. Монеты Истрии и Тиры из с.Дороцкое (предварительное сообщение) // Труды ГИКМ, вып. II. Кишинев.
- Нудельман А.А. 1985. Очерки истории монетного обращения в днестровско-прутском регионе (с древнейших времен до образования Молдавского государства). Кишинев.
- Сергеев А.Я. 1990. О варварских подражаниях тетрадрахмам Филиппа II типа Хуши-Вовриешти // Нумизматические исследования по истории Юго-Восточной Европы. Кишинев.
- Смирнов Г.Д. 1949. Итоги археологических исследований в Молдавии в 1946 г. // Ученые записки ИИЯЛ, т. II. Кишинев.
- Ткачук М. 1996. Тень трибаллов (из антологии хронологических разрывов // Seminarul cu statut permanent. Probleme actuale ale istoriei, economiei si culturii moldovenilor de la Est de Prut, caietul 1. Chişinău.
- Ткачук М.Е. 1999. Гетика, которую мы потеряли (Из антологии хронологических разрывов) // Stratumpus, 3. Санкт-Петербург - Кишинев - Одесса.
- Canarache V. 1968. Sistemul ponderal si tipologia drahmelor istriene de argint // Pontice, I.
- Dimitriu C. 1933. Câteva obiecte preistorice găsite in Basarabia // Arhivele Basarabiei, IV, а 4. Chişinău.
- Levinschi A. 1997. Un tezaur monetar de la Stolniceni (considerații preliminare) // Tyrageția, IV-V. Chişinău.
- Mihăilescu Bîrliba V. 1990. Dacia răsăriteană în secolele VI-I î.e.n. Economie si monedă. Iași.
- Moisil C. 1920. Monedele dacilor // BSNR, 15. București.
- Moscalu E. 1983. Ceramica traco-getică. București.
- Pick B. 1898. Die antiken Münzen Nord-Grechenland. Dacien und Moesien. I, 1. Berlin.
- Pink k. 1939. Die Münzprägung der Ostkelten und ihrer Nachbarn. Dissertationes Pannonicae, II, 15. Budapesta.
- Preda C. 1966. Aspects de la circulation des drachmes d'Histria dans la Plaine Getique et la datation des premieres imitations de tipe Philippe II (Trésor de Scarisoara) // Dacia, X.
- Preda C. 1973. Monedele geto-dacilor. București.
- Preda C. 1975. Über die Silbermünzen der Stadt Istros // Dacia, XIX.
- Preda C. 1998. Istoria monedei in Dacia preromană. București.
- Preda C., Nubar H. 1973. Histria III. Descoperirile monetare 1914-1970. București.
- Sova-Gmitrov P. 1961. Poklad barbarskych minci z Vel'kej Gorazdovky // Studijné zvesti AVSAV, 4. Nitra.
- Tkaciuk M. 1996. Du facies culturel de la dynastie royale des Triballes au Bas-Danube aux Ve-Ive siècles av. J.-C. // The Thracian World at the crossroads of Civilizations. The 7 th International Congress of Thracology. Bucharest.